

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-АПУ18-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 июня 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Ботина А.Г.

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционной жалобе осуждённого Аникина Д.В. на приговор Волгоградского областного суда от 19 апреля 2018 г., по которому

Аникин Денис Валерьевич,

ранее не судимый,

осуждён:

- по ч. 1 ст. 292 УК РФ к штрафу в размере 40 000 рублей;

- по ч. 1 ст. 305 УК РФ к штрафу в размере 200 000 рублей.

На основании ст. 78 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, освобождён от назначенного наказания по ч. 1 ст. 292 УК РФ.

В соответствии с п. 9 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов» освобождён от назначенного наказания по ч. 1 ст. 305 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существовании апелляционной жалобы и

возражений на неё, выступление осуждённого Аникина Д.В. и адвоката Дубинина А.П., поддержавших доводы, изложенные в апелляционной жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., полагавшей, что оснований для отмены или изменения приговора не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Аникин Д.В. признан виновным в том, что состоя в должности мирового судьи судебного участка № [] Волгоградской области, вынес заведомо неправосудный приговор и совершил из личной заинтересованности служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений.

Преступления совершены в период с 18 по 20 августа 2014 г. на территории г. Волгограда при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе осуждённый Аникин Д.В., выражая несогласие с обвинительным приговором, просит его отменить и вынести оправдательный приговор. В обоснование приводит доводы о нарушениях, допущенных на стадии доследственной проверки, утверждает, что основания для возбуждения в отношении его уголовного дела отсутствовали; в материалах УФСБ сведений о совершении им инкриминируемых преступлений не содержится; рапорт об обнаружении признаков преступления от 20 августа 2015 г. о наличии в его действиях состава преступления подан и рассмотрен без соблюдения Инструкции об организации приёма, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах системы Следственного Комитета РФ, без учёта имевшегося на тот момент постановления об отказе в возбуждении в отношении его уголовного дела; материалы процессуальной проверки были выделены в отдельное производство без учёта положений ст.154, 155 УПК РФ; в исключении указанного рапорта из разбирательства судом необоснованно отказано; выводы в приговоре о его виновности основаны на предположениях и не подтверждаются совокупностью исследованных доказательств; противоречиям в показаниях свидетеля А. [] о времени поступления приговора в отношении С. [] в прокуратуру оценка не дана; непоследовательность показаний С. [] в части обстоятельств проведения ею проверки поступления в прокуратуру извещения о назначении заседания суда на 18 августа 2014 г. в приговоре не отражена; её показания о времени производства этой проверки и обстоятельствах подготовки справки не сопоставлены с данными из письма прокурора об утрате в январе 2015 г. сведений о поступающих из судов извещениях за 2014 г. из-за сбоя в программе, с помощью которой они регистрировались;

доказательством надлежащего уведомления прокуратуры о назначении судебного заседания на 18 августа 2014 г. является протокол судебного заседания от 15 августа 2014 г. с указанием в нём об участии в процессе прокурора Каспаровой, что не оспорено; доводы стороны обвинения о нахождении Каспаровой в указанный период в отпуске опровергаются протоколами судебных заседаний по другим делам, где последняя фигурирует в качестве государственного обвинителя; показания свидетеля К [] которая отрицала своё участие в процессе, являются следствием её заблуждения; лицо, занимавшееся регистрацией отправляемой из суда корреспонденции, в том числе извещений сторонам, в заседании суда не допрошено; направление письменных извещений сторонам о дате судебного заседания обязательным условием не является, если стороны извещены были иным способом; в отношении следователя Ш [] который не истребовал материалы процессуальной проверки из СУ СК РФ по Волгоградской области по заявлению С [], составил протокол осмотра детализации телефонных соединений, исказив в нём действительные сведения, что повлекло признание этого доказательства недопустимым, меры реагирования судом не приняты; показания свидетеля С [] об обстоятельствах вызова его в судебное заседание, времени прихода в помещение суда и нахождении там, назначении ему судьёй штрафа без рассмотрения дела и невручении копии приговора недостоверны и противоречат другим доказательствам; почерковедческая экспертиза доказательственного значения не имеет, так как ни он, ни П [] принадлежность им подписей в протоколе судебного заседания не отрицали; постановленный им в отношении С [] приговора и правильность отмены его судом апелляционной инстанции не проанализированы и не оценены; оставлен без внимания тот факт, что законность этого приговора предметом проверки в ходе апелляционного рассмотрения дела не являлась и исследовался только вопрос, участвовал в деле прокурор или нет; апелляционная инстанция при рассмотрении дела С [] была не вправе отменить приговор по указанным в нём основаниям, так как на момент вынесения апелляционного постановления имелось постановление от 9 апреля 2015 г., которым было отказано в возбуждении в отношении его (Аникина) уголовного дела по тем же обстоятельствам; объективных данных, указывающих на вынесение им заведомо неправосудного приговора ни судом апелляционной инстанции, рассмотревшим дело С [], ни судом, который осудил его (Аникина), не установлено; наличие у него умысла на совершение преступления, не доказано; инкриминируемые ему действия, заключающиеся в даче секретарю судебного заседания указания о составлении протокола судебного заседания, состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.292 УК РФ, не содержат; прямых доказательств тому, что он давал подобные распоряжения П [] в деле не имеется; противоречия в показаниях свидетеля П [], касающиеся обстоятельств

проведения судебного заседания и изготовления ею протокола, судом не устранены; приобщённое к делу заявление адвоката Соколовой о выплате ей вознаграждения за участие в заседании суда необоснованно в качестве доказательства его невиновности отвергнуто; признаки неправомерности постановленного им в отношении С [] приговора, судом не раскрыты; состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.305 УК РФ в его действиях не имеется, факт отмены вынесенного им приговора достаточным основанием для таких выводов не является; мотивы инкриминируемых ему преступлений материалами дела не подтверждены; уголовное дело рассмотрено с обвинительным уклоном.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Брусс В.А. считает приговор законным, обоснованным и справедливым, основанным на исследованных доказательствах, которые получили должную оценку.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах, Судебная коллегия находит, что расследование уголовного дела было проведено в рамках установленной законом процедуры, с соблюдением прав всех участников уголовного судопроизводства, передано для рассмотрения в суд, о котором в силу предоставленных прав ходатайствовал сам обвиняемый.

Все доводы стороны защиты о незаконности возбуждения уголовного дела, составлении и рассмотрении рапорта об обнаружении признаков состава преступления, вынесении на его основе решения о возбуждении уголовного дела, в том числе по ч.1 ст.292 УК РФ судом были всесторонне и тщательно изучены и проверены. На основании результатов проверки суд обоснованно установил наличие должного повода и основания для возбуждения дела, а равно – отсутствие предусмотренных законом препятствий для уголовного преследования Аникина, поскольку вынесенное в отношении его прежде, до признания апелляционной инстанцией приговора по делу С [] незаконным, постановление об отказе в возбуждении в отношении его уголовного дела от 9 апреля 2014 г. было отменено. Выводы суда убедительно мотивированы и подробно изложены в постановлении от 12 февраля 2018 г., вынесенном по итогам обсуждения доводов стороны защиты, аналогичных тем, что изложены в апелляционной жалобе осуждённого.

Рассмотрение уголовного дела судом имело место в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с обеспечением принципа состязательности и равноправия сторон, с обоснованием сделанных выводов собранными по

делу доказательствами, проверенными в сопоставлении друг с другом и в совокупности, оцененными на предмет их относимости и допустимости, признанными достаточными для установления событий преступлений, причастности к ним Аникина и его виновности.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступлений, мере ответственности за них осуждённого и основаниям освобождения его от наказания, а также разрешены иные вопросы, имеющие отношение к делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Несмотря на занятую Аникиным позицию по отношению к предъявленному обвинению, суд верно установил, что, являясь мировым судьёй судебного участка № [] Волгоградской области, он, имея в своём производстве дело по обвинению С [] по ст.319 УК РФ, умышленно нарушил установленную УПК РФ процедуру его рассмотрения, не провёл судебное заседание, не обеспечил участие в нём адвоката, государственного обвинителя и секретаря судебного заседания, вынес по этой причине заведомо неправосудный приговор, по которому назначил С [] наказание в виде штрафа, после чего, чтобы скрыть допущенные нарушения и избежать для себя негативные последствия, дал указание секретарю судебного заседания изготовить протокол судебного заседания и внести в него заведомо ложные сведения о состоявшемся 18 августа 2014 г. судебном заседании; составленный протокол подписал и приобщил к материалам дела.

Приведённые обстоятельства содеянного Аникиным в полной мере подтверждаются совокупностью показаний свидетелей С [], К [], К [], П [], которые отрицали своё участие в судебном заседании, а С [] и П [] также сам факт проведения Аникиным судебного заседания, несмотря на указание на них Аникиным в приговоре от 18 августа 2014 г. и протоколе судебного заседания от этой же даты, как на участников процесса.

С показаниями названных лиц в полной мере согласуются показания свидетеля К [], прибывшего вместе с С [] к зданию суда, которому по возвращению оттуда С [] сообщил, что судья в ходе общения с ним наедине в кабинете, назначил ему штраф без разбирательства дела, а секретарь выдала квитанцию. Факт явки С [] в суд, спустя значительное время после того, как судебное заседание должно состояться,

то есть вместо 9 часов 18 августа 2014 г. в 9 часов 58 минут подтверждается данными, отражёнными в журнале посещений судебного участка.

Не опровергает изложенные в приговоре выводы о виновности Аникина наличие в материалах дела С [] заявления адвоката Соколовой о выплате ей вознаграждения за участие в судебном заседании 18 августа 2014 г., поскольку в этом заявлении не содержится сведений о том, что заседание суда, как таковое действительно имело место и по установленной процедуре. При этом, следует отметить, что право адвоката на оплату своего труда возникает вне зависимости от того, приступил ли он в назначенный судом день к исполнению своих обязанностей, либо не смог этого сделать по независящей от него причине, например в случае несвоевременной явки в суд подсудимого.

Кроме того, даже если адвокат была осведомлена об отложении судебного заседания по делу С [] с 15 августа 2014 г. на 9 часов 18 августа 2014 г., то в списках дел, назначенных к слушанию в указанный день, уголовное дело по обвинению С [] в любом случае не значилось, что следует из соответствующего информационного листа.

Суд с достаточной полнотой исследовал обстоятельства, связанные с извещением судом сторон, в частности органов прокуратуры, о дате судебного заседания, но правильно не отвёл им ключевого значения в процессе доказывания и не усмотрел в полученных результатах противоречий с показаниями свидетелей К [] и К [] о том, что никто из них 18 августа 2014 г. для поддержания обвинения по делу С [] в суд не направлялся, участником разбирательства этого дела в указанный день не являлся, а потому указание их фамилий в судебных документах: К [] – в приговоре, а К [] – в протоколе судебного заседания, является фальсификацией, что послужило в дальнейшем причиной обжалования приговора.

Обоснованно у суда не вызвали сомнений показания свидетеля П [], в которых она на этапе расследования дела и в судебном заседании признавала свою причастность к изготовлению подложного протокола судебного заседания, и изобличала Аникина в даче ей соответствующих указаний на этот счёт, утверждая о том, что судебного заседания фактически не было проведено и она только вручила С [] реквизиты для оплаты им штрафа, как об этом распорядился Аникин после общения в кабинете с С []. В связи с тем, что именно эти показания П [] соответствовали данным, сообщённым другими допрошенными лицами, суд правильно взял их за основу и подверг критической оценке её показания в ходе очной ставки между ней и Аникиным (т.3, л.д. 238-241) поскольку какого-либо объективного подтверждения тому, что

разбирательство дела по обвинению С [] и вынесение в отношении его приговора имело место в судебном заседании, суд не нашёл.

Протоколы очной ставки между П [] и Аникиным, Аникиным и С [], (т.3 л.д.32-36, 78-82), законность исключения которых судом из разбирательства оспаривается осуждённым, не содержат сведений, способных повлиять на оценку показаний П [] и С [] о том, что разбирательство уголовного дела в судебном заседании не проводилось, о чём они говорили в ходе этих очных ставок.

Мотивы признания судом указанных протоколов очных ставок не имеющими юридической силы основаны на положениях закона.

На основе исследованных показаний С [] и К [] судом убедительно опровергнут факт получения С [] 18 августа 2014 г. копии приговора. Вручение С [] в этот день копии приговора не было подтверждено также П [], а потому суд с учётом совокупности этих показаний имел основания усомниться в выполнении в справочном листе С [] подписи именно за получение судебного решения, тем более, что появление такой подписи находило своё объяснение в показаниях С [], в которых он признавал, что расписался в каком-то документе после того, как получил от секретаря лист с реквизитами для оплаты штрафа.

Показания названных лиц соотносительно друг друга и иных доказательств по делу не содержат каких-либо существенных и неустранимых судом противоречий, подлежащих толкованию в пользу осуждённого.

Оснований для совершения свидетелями оговора Аникина судом не установлено. Не приводится также в апелляционной жалобе осуждённого таких данных, которые позволяли бы в этом усомниться.

При назначении и производстве по делу почерковедческой экспертизы на предмет выяснения принадлежности Аникину и П [] подписей в изготовленном протоколе судебного заседания, а Аникину – также в приговоре, несмотря на то, что по утверждению последнего его и П [] авторство было неоспоримо, органы следствия не вышли за рамки закона, как и суд, который исследовал заключение эксперта, поскольку это обеспечивало подтверждение каждого из перечисленных ст.73 УПК РФ обстоятельств совокупностью доказательств.

На факт проведения судебного заседания, вопреки мнению осуждённого, не указывает снятие копии с паспорта С [] так как указанные действия никак не соотносимы с процедурой судебного заседания

и более того, в том же протоколе судебного заседания, на которое как на доказательство своей невиновности ссылается Аникин, отсутствуют сведения об изготовлении и приобщении к материалам дела копии паспорта подсудимого.

При рассмотрении уголовного дела в отношении С [REDACTED] в апелляционном порядке суд рассмотрел дело в пределах доводов апелляционного представления, что соответствует требованиям закона.

Наличие постановления от 9 апреля 2015 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Аникина не препятствовало принятию судом апелляционной инстанции указанного решения, исходя из предоставленных ему полномочий по проверке законности и обоснованности приговора; указанные в постановлении причины отказа в возбуждении уголовного дела – существование неотменённого приговора по делу С [REDACTED], как препятствие для установления в действиях Аникина признаков состава преступления и указанные апелляционной инстанцией основания отмены приговора в противоречии не находились.

Судебная коллегия находит, что содержание исследованных судом доказательств изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств; фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания разговоров или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, не установлено.

Всем доказательствам, приведённым в приговоре, суд дал правильную оценку с приведением мотивов, по которым он принял в качестве достоверных одни доказательства и отверг другие. Исследованная доказательственная база признана судом достаточной, чтобы прийти к выводам, изложенным в приговоре

Иная позиция осуждённого на этот счёт в указанной части основана ни на чём ином как собственной интерпретации исследованных доказательств и их оценке без учёта установленных ст.87,88 УПК РФ правил, которыми в данном случае руководствовался суд. В апелляционной жалобе осуждённого отсутствуют ссылки на иные доказательства, которые могли тем либо иным образом повлиять на правильность этих выводов.

Данных, свидетельствующих о разбирательстве дела в отношении осуждённого с обвинительным уклоном, нарушении судом принципа презумпции невиновности, равноправия и состязательности сторон, необоснованных отказов в исследовании доказательств, которые могли бы

иметь существенное значение для исхода дела, влекущих отмену приговора, протокол судебного заседания не содержит.

Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела, с принятием по ним должных решений. Решения суда по этим ходатайствам сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают.

Вынесение по итогам рассмотрения дела частного постановления относится к прерогативе суда и при наличии указанных к тому в ч.4 ст.29 УПК РФ оснований, которых суд в данном случае не усмотрел, тем более, что допущенные следователем Ш [] нарушения на полноте и всесторонности разбирательства дела не отразились и имевшиеся недостатки в производстве осмотра были судом устранены.

Данная действиям Аникина квалификация соответствует установленным фактическим обстоятельствам дела, которые свидетельствуют о том, что он осознанно вынес приговор с фундаментальными нарушениями уголовно-процессуального закона, без рассмотрения дела в судебном заседании, участия сторон и указанные действия не являлись следствием его низкой квалификации, либо небрежности, после чего он, действуя из личной заинтересованности, совершил служебный подлог подписал и приобщил к материалам дела изготовленный по его указанию секретарём протокол с изложением в нём хода судебного заседания, которого фактически не было.

По смыслу ч.8 ст.448 УПК РФ возможность возбуждения уголовного дела в отношении судьи по признакам преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, связывается с самим фактом отмены соответствующего судебного акта как неправосудного, а не с основаниями такой отмены. Это согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в его Определении от 29 мая 2012 г. № 1033-О, согласно которой возбуждение уголовного дела в отношении судьи, постановившего заведомо неправосудное итоговое решение, после полной отмены такого решения в установленном порядке может быть обосновано любыми обстоятельствами, указывающими на признаки состава данного преступления, а не только теми, которые послужили основанием для отмены решения.

В связи с этим, суд правомерно связал неправосудность постановленного Аникиным приговора не только с фактом отсутствия при рассмотрении дела государственного обвинителя, что стало причиной отмены приговора в отношении С [], но и с тем, что разбирательство

Поскольку в соответствии со ст.78 УК РФ со дня совершения Аникиным преступления, предусмотренного ч. 1 ст.292 УК РФ, истекли сроки давности, но он возражал против прекращения уголовного дела по основаниям ч.2 ст.27 УК РФ, суд, постановив обвинительный приговор, принял правильное решение об освобождении его от наказания за данное преступление, а также применил акт амнистии в части осуждения его по ч.1 ст.305 УК РФ, указав при этом о снятии судимости.

Таким образом, Судебной коллегией не установлено нарушений требований уголовно-процессуального закона в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, влекущих в соответствии с п. 2 ст. 389¹⁵ УПК РФ отмену или изменение приговора.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Волгоградского областного суда от 19 апреля 2018 г. в отношении Аникина Дениса Валерьевича оставить без изменения, а его апелляционную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи